

Воронин Дмитрий Васильевич

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960-Е ГГ.

Рассматривается состояние правовой службы в народном хозяйстве страны и роль Общественных юридических советов в системе государственного арбитража Западной Сибири в 1960-е гг. На основе архивных материалов анализируется процесс их создания. Отмечается, что Общественные советы, несмотря на бюрократический подход к оценке их деятельности, внесли существенный вклад в пропаганду правовых знаний и защиту хозяйственных интересов предприятий и организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 72-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аксюткина О. А. «Если я не могу танцевать, это не моя революция!»: *DIY* панк/хардкор сцена в России. М.: Нота-Р, 2008. 336 с.
2. Блохина М. В., Григорьев Л. Г. Молодежные субкультуры в современном обществе: монография. Тверь: ТГТУ, 2004. 128 с.
3. Вольф Д. В. Принцип *DIY* в контексте субкультуры хардкор-панка // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (22-23 ноября 2013 г.). Липецк: ЛГПУ, 2013. С. 36-41.
4. Гуревич П. С. Современный гуманитарный словарь-справочник. М.: Олимп; АСТ, 1999. 528 с.
5. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие. М.: ФАИР ПРЕСС, 2004. 608 с.
6. Матвеева С. Я. Субкультура в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ / под ред. И. Кучмаевой. М., 1987. С. 16-23.
7. Мосиенко Л. В. Молодежная субкультура: проблема становления: монография. М.: Дом педагогики, 2010. 207 с.
8. О'Хара К. Философия панка: больше чем шум! М.: Нота-Р, 2003. 206 с.
9. Brake M. The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures: Sex and Drugs and Rock'n'Roll? London: Routledge & Kegan Paul, 1980. 204 p.

YOUTH SUBCULTURES CLASSIFICATION ON THE BASIS OF DIY PRINCIPLE

Vol'f Dar'ya Vladimirovna

Humanities Institute of TV & Radio Broadcasting named after M. A. Litovchin
darja.wolf@yandex.ru

The article sets a task to examine youth subcultures in terms of activity approach to culture understanding. The author's typology of youth subcultures based on the criterion of the degree of their participants' self-realization in relevant socio-cultural practices is proposed. The author classifies subcultures as passive and active, reproductive and productive ones. It is shown that the *DIY* principle is an effective criterion for youth subcultures typology and allows a new look at their essence as the members of cultural-historical process.

Key words and phrases: youth subcultures; subcultures; subcultures typology; *DIY* principle; do-it-yourself; activity approach; hardcore-punk.

УДК 94.347.918(571.1)

Исторические науки и археология

Рассматривается состояние правовой службы в народном хозяйстве страны и роль Общественных юридических советов в системе государственного арбитража Западной Сибири в 1960-е гг. На основе архивных материалов анализируется процесс их создания. Отмечается, что Общественные советы, несмотря на бюрократический подход к оценке их деятельности, внесли существенный вклад в пропаганду правовых знаний и защиту хозяйственных интересов предприятий и организаций.

Ключевые слова и фразы: Общественные юридические советы; исполкомы; юрисконсульты; пропаганда правовых знаний; регионы.

Воронин Дмитрий Васильевич, к.и.н., доцент*Томский государственный университет*
voronin-tsu@yandex.ru**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960-Е ГГ. ©**

В работе государственного арбитража в 1960-е гг. появилось новое направление, которое было призвано повысить эффективность его деятельности. При госарбитражах регионов Западной Сибири повсеместно стали создаваться Общественные юридические советы из числа юристов, управленцев и хозяйственников, имеющих как знания в правовой области, так и богатый опыт хозяйственной и управленческой работы.

Необходимость создания данной структуры диктовалась крайне неудовлетворительным состоянием правовой службы на предприятиях и в организациях. Проанализируем Справку о состоянии правовой службы в народном хозяйстве (в дальнейшем Справка), подготовленную по данным Центрального статистического управления по состоянию на 15 сентября 1961 г. [2, д. 1335, л. 10]. Из таблицы и расчетов, составленных на основании Справки, следует, что на одного юриста приходилось от 4,7 до 127,9 предприятий и организаций (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

**Обеспеченность юрисконсультами предприятий, учреждений,
организаций народного хозяйства СССР**

№ п/п	Предприятия, учреждения, организации	Количество предприятий, учреждений, организаций	Численность юрисконсультов	Приходилось учреждений, организаций, предприятий на одного юрисконсульта
1	Предприятия промышленности	44599	9325	4,8
2	Предприятия и организации торговли	39727	2598	15,3
3	Организации транспорта	11361	969	11,7
4	Строительные организации, тресты, конторы и др. организации по управлению строительством	22065	1540	14,3
5	Учреждения здравоохранения, социального обеспечения, физкультуры и спорта	45397	525	86,5
6	Заготовительные организации	5070	303	16,7
7	Конторы, базы, склады, управления и другие организации МТС (машинотракторные станции)	6982	1474	4,7
8	Предприятия и организации ЖКХ	18027	141	127,9

Не лучше было положение с обеспечением правовой защиты и в других сферах народного хозяйства. В Справке, о которой говорится выше, отмечалось, что недостаток в юридических кадрах ощущался в трестах, конторах, управлениях торговли, общественного питания, потребсоюзах, на предприятиях, организациях и в аппарате управления рабочего снабжения (УРСов) и отделов рабочего снабжения (ОРСов) в министерствах и ведомствах Союза ССР и союзных республик, в других организациях, «в сельском хозяйстве работает совершенно незначительное количество юрисконсультов. Точный учет отсутствует» [Там же]. Это создавало определенные трудности в обеспечении правовой защиты предприятий и организаций при разрешении хозяйственных споров.

Защита интересов предприятий и организаций обеспечивалась с помощью эпизодических консультаций внештатных юристов по конкретным вопросам. На практике ведение правовой работы в ряде предприятий, учреждений и организаций поручалось неосведомленным в юридических вопросах лицам (бухгалтерам, работникам отделов планирования, снабжения, сбыта, кадров и т.п.).

Необходимо обратить внимание на то, что реформы, связанные с созданием совнархозов в 1957-м г. внесли неопределенность в работу правовых служб предприятий, учреждений и организаций. В Справке отмечалось: «В связи с организацией управления промышленностью по отраслевому принципу, Положения, утвержденные Советом Министров союзных республик, не распространялись на предприятия, учреждения и организации, подчиненные Союзным министерствам и ведомствам» [Там же, л. 21].

В Справке отмечается, что правильная и четкая организация правовой службы важна для успешной реализации задач реформы: «В свете решений партии и правительства об экономической реформе еще большее значение приобретает обеспечение точного выполнения законодательства в сфере общественного права, укрепления государственной плано-договорной дисциплины и ответственности за их выполнение» [Там же, л. 10].

Поэтому создание в начале 1960-х гг. в регионе Общественных юридических советов, которые призваны были не только улучшить работу по разрешению хозяйственных споров, но и обеспечить правовую пропаганду на предприятиях, учреждениях и организациях, было вполне закономерно.

Деятельность советов проводилась по двум направлениям: повышение юридической грамотности и правовой культуры работников предприятий, учреждений, общества в целом и участие в разрешении хозяйственных споров. Действовали юридические советы на основании положений, утвержденных соответствующими исполкомами.

В 1962 г. юридический отдел Совнархоза и Алтайского госарбитража вели постоянно действующий семинар бухгалтеров и юрисконсульты предприятий Барнаула, где разъяснялся порядок заключения договоров, поставок и т.п. [Там же, д. 540, л. 25]. Для участия в нем приглашались преподаватели Свердловского юридического института.

25 октября 1963 г. на краевом совещании был создан Общественный юридический совет при госарбитраже в составе 23 человек из числа руководителей предприятий и юрисконсульты. Положение о Совете и его состав были утверждены решением промышленного крайисполкома от 12 февраля 1964 г. № 48. Совет создавался «в целях широкого привлечения актива хозяйственно-правовых работников к деятельности госарбитража и призван активно содействовать успешному претворению в жизнь директив партии и правительства о дальнейшем укреплении законности в деятельности хозяйственных организаций» [Там же, л. 26-27]. Создание Совета свидетельствовало о том, что госарбитраж по своему статусу был органом хозяйственного управления, так как при судах никакие общественные советы никогда не создавались и не могли создаваться в силу особого статуса суда.

В 1966 г., после ликвидации деления на промышленные и сельские совнархозы, Общественный Совет в составе девяти общественных арбитров во главе с главным арбитром был создан в госарбитраже при Алтайском крайисполкоме. Дважды в квартал проводились семинары по новому законодательству, инструктивным указаниям Государственного арбитража Совета Министров СССР (ГА СМ СССР). В 1966 г. общественные арбитры Алтай рассмотрели 145 дел, и лишь одно решение было отменено [1, д. 147, л. 3].

Общественный совет в Новосибирском госарбитраже действовал с января 1965 г. 1 апреля 1965 г. решением № 263 Новосибирского облисполкома было утверждено «Положение об Общественном Совете при Госарбитраже исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся». В задачи Совета входило оказание помощи предприятиям и организациям в улучшении договорно-правовой работы и содействие укреплению договорной дисциплины и хозяйственного расчета, пропаганда правовых знаний. Совет избирался на два года. Занимался анализом дел, проверкой работы предприятий [Там же, д. 122, л. 18]. В состав Совета вошли работники юридических служб крупных предприятий и организаций, научные работники филиала Свердловского юридического института, хозяйственники.

Решением исполкома Томского областного совета депутатов трудящихся № 374 от 9 октября 1965 г. были утверждены общественные арбитры: И. С. Архангельский, Г. И. Астахова, В. П. Полуниин, Г. И. Смирнова и общественный консультант госарбитража доцент ЮФ ТГУ, к.ю.н. Б. Л. Хаскельберг [4, д. 539, л. 64].

Работа советов шла исключительно на общественных началах. Арбитраж не мог вызывать юрисконсультов, оплатить им командировочные, поэтому общественная работа велась только в областных центрах. В целом, работа общественных объединений, содействующих деятельности госарбитража, напоминала создававшиеся в те же годы в японских корпорациях советы по качеству.

Проблемы работы Общественных советов обсуждались на совещании главных арбитров Сибирского куста 22-23 декабря 1966 г. в г. Новосибирске. Главный арбитр госарбитража при Кемеровском облисполкоме М. С. Быков отмечал, что «имеют место по одному и тому же вопросу противоречивые разъяснения республиканского и союзного арбитражей. Привлечение арбитров на общественных началах дает положительные результаты. При Кемеровском Госарбитраже создан Общественный Совет, Положение о котором утверждено Кемеровским облисполкомом. Для работы арбитров на общественных началах приглашаются специалисты-хозяйственники» [1, д. 147, л. 2].

Главный арбитр госарбитража при Алтайском крайисполкоме Егоров поделился опытом организации работы созданного у них Общественного совета. В частности, он сказал, что «1-2 раза в квартал проводятся семинарские занятия по темам: ознакомление с новым законодательством, инструктивными письмами Госарбитражей и т.д. Общественный совет занимается обобщением дел. В настоящее время избран второй его состав. Руководство Общественным советом осуществляет госарбитр. Общественных арбитров 9 человек, все они утверждены исполкомом. Среди общественных арбитров – инженера, юрисконсульты, хозяйственники. Для определенной категории дел подбираются общественные арбитры-специалисты. Общественными арбитрами рассмотрено 145 дел, отменено одно» [Там же, л. 3].

В сообщении главного арбитра госарбитража при Новосибирском облисполкоме Н. А. Тороповой, которая позначила участников совещания с опытом работы Общественного совета, арбитров на общественных началах, отмечается: «В результате проделанной работы можно сказать, что эта форма нашла свое жизненное применение и должна продолжаться. Особенно это выразилось в расширении пропаганды правовых знаний, в повышении квалификации юрисконсультов, в сплочении юрисконсультов вокруг арбитража. Госарбитраж постоянно поддерживает связь с Новосибирским факультетом Свердловского юридического института, институтом советской кооперативной торговли, кооперативным техникумом... Всего работало 10 арбитров, рассмотрели в этом году до 800 споров. Процент обжалования решений меньше, чем у штатных арбитров. Эта форма работы, безусловно положительная, должна найти свое дальнейшее развитие» [Там же, л. 4].

С сообщениями о работе института арбитров на общественных началах выступили также главные арбитры Госарбитража при Томском облисполкоме Н. И. Погонец, главный арбитр госарбитража при Тюменском облисполкоме Г. В. Бондаренко [Там же, л. 4-5].

Оценка деятельности Общественных советов вышестоящими госарбитражами была чисто бюрократической – по количеству заседаний, обследований, дел и т.п. На упомянутом совещании главных арбитров Сибирского куста главный арбитр Новосибирского госарбитража Н. А. Торопова подвергла, на наш взгляд, справедливой критике исключительно количественные критерии оценки общественных советов со стороны вышестоящих Госарбитражей [Там же, л. 4].

Значение советов состояло в распространении правовых и рыночных подходов к деятельности предприятий, укреплению договорной дисциплины (что приветствуется как в плановой, так и в рыночной экономике). Несмотря на то, что вопросы привлечения общественности к деятельности госарбитража не считались приоритетными, работа Общественных юридических советов внесла значительный вклад в решение стоящих перед арбитражами задач. Работа советов продолжалась до прекращения деятельности госарбитража.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1720. Оп. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 512. Оп. 1.
3. ГАРФ. Ф. 8424. Оп. 1.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-829. Оп. 3.

ROLE OF COMMUNITY JURIDICAL COUNCILS IN SYSTEM OF STATE ARBITRATION OF WESTERN SIBERIA IN THE 1960S

Voronin Dmitrii Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Tomsk State University
voronin-tsu@yandex.ru

The paper considers the state of legal service in the national economy and the role of community juridical councils in the system of the state arbitration of Western Siberia in the 1960s. The process of their creation is analyzed on the basis of archival sources. The author points out that community councils, in spite of bureaucratic approach to the evaluation of their activity, made substantial contribution to the popularization of legal knowledge and the protection of the economic interests of enterprises and organizations.

Key words and phrases: community juridical councils; executive committees; legal advisors; popularization of legal knowledge; regions.

УДК 165.19

Философские науки

Статья намечает пути исследования феномена предрассудка, представляющего актуальный интерес не только для научного познавательного дискурса, но и для современных процессов российской духовной культуры. Автор статьи поднимает проблему имеющегося в традиционных гносеологических подходах момента предвзятости по отношению к предрассудку, ассоциируемому с естественным стремлением преодолеть предвзятость в познавательном процессе.

Ключевые слова и фразы: предрассудок; предвзятость; установка; ценностное и когнитивное; предпосылочное знание.

Габдуллин Ильдар Рустамович, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный университет
i.gabd@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПРЕДРАССУДКА[©]

Исходным мотивом, побудившим к написанию этой статьи, послужили пушкинские строки: «Читатель извинит меня: ибо вероятно знает по опыту, как сродно человеку предаваться суеверию, несмотря на всевозможное презрение к предрассудкам» [7, с. 269].

Отмеченная классиком склонность человека «предаваться суевериям» находит подтверждение в конкретных изменениях духовной культуры нашей страны на рубеже XX–XXI вв. Дело в том, что эти изменения, затрагивающие непосредственно сознание людей, носят весьма противоречивый характер. Наряду с рациональными формами культуры, прежде всего с наукой, получили дополнительный импульс для своего возрождения и его открытые оппоненты. Не перестает быть актуальной проблема ремифологизации, вызывающей заметную обеспокоенность ученых такими феноменами, как «квазинаука», «антинаука», или «тенева наука» [4]. В современном массовом сознании не только сохраняются, но и укрепляются, «казавшиеся давно исчезнувшими языческие суеверия, оккультизм, магия, спиритизм, колдовство и проч., причем в таких масштабах, что появилась потребность в их институализации: создаются ассоциации астрологов, колдунов, уфологов, издается специализированная периодика, формируются –независимые трансцендентные издательства» [Там же, с. 6].

Необходимость философского осмысления феномена предрассудка обусловлена той очевидно значимой ролью, которую они играют в проявлении таких универсальных свойств человеческого духа как мудрость и достоинство. Кто прав, Ж.-Ж. Руссо, утверждавший, что «Вся наша мудрость состоит в рабских предрассудках» [8, с. 202] или Э. Бёрк, с не меньшим пафосом заявивший, что «Предрассудок превращает достоинство человека в его привычку, а не в ряд несвязанных поступков» [9, р. 76]?

При внимательном рассмотрении, на наш взгляд, обе указанные мировоззренческие позиции, в равной степени, обусловлены неосознаваемыми неявными предпосылками, каждая из которых сама может быть названа предрассудком. С одной стороны, мы имеем дело с негативно «заряженной» рационально-просвещенческой предубежденностью *против* предрассудков вообще. Вторая позиция предопределяется позитивной предубежденностью *за* предрассудки, освящаемые авторитетом традиции.

Таким образом, и та, и другая, из рассматриваемых позиций, объективно оказываются пронизанными *существенной предрассудочностью* своих исходных предпосылок, но, в то же время, находят свое рациональное обоснование в теоретически развитых течениях интеллектуальной мысли – рационалистической и традиционалистски-консервативной. В этой связи выглядит достаточно обоснованным фундаментальный герменевтический тезис о признании «существенной предрассудочности всякого понимания» [2, с. 322].